

Культура. - 2000. - 21-27 сент. - с. 10

Некоторые любят погорячее

Ирина Архипова представляет "Российских певцов в мировой опере"

Забыв драматические перипетии своего предыдущего цикла под названием "Певческие биеннале", Ирина Архипова бросилась в новое предпринятие. На этот раз – в союзе с продюсером Международного союза Музыкальных деятелей Тарасом Куценко и с программой, способной вызвать головокружение у меломанов. В ней – упор на малоизвестные в России мировые шедевры, которые будут представлены и "ударными" ариями (в рамках рециталов), и целиком. Названия последних: "Набукко", "Норма", "Анна Болейн", "Весталка" и "Турандот", обещанная под открытым небом в парке Горького. Самое интригующее в этом ряду – кто претендует на роли протагонисток? Первая претендентка была представлена на открытии цикла в БЗК. Это Людмила Магомедова, дочь и ученица Владислава Пьявко, поездившая по свету и теперь, кажется, решившая делать карьеру дома всерьез. Не исключено, что цикл вообще задумывался под нее, во всяком случае упомянутые партии фигуриру-

ют в ее репертуаре, имена же других претенденток, а следовательно, будущих героинь (и героев) цикла пока не фигурируют даже в умозрительных планах продюсера. Исключение – имя Аскара Абдразакова, концерт которого состоялся на следующий день, но в силу полной противоположности концерту Магомедовой оказался балластом цикла. Впрочем, общее в них было: молодость исполнителей (тридцать с хвостиком) и замечательная красота их голосов. Но дальше...

Она стоит, как тетя Соня (кто был: новиковское – одна рука поддерживает пудовый бюст, другая – ломящую поясницу), вокализует в адских муках, работая корпусом и руками, в результате имеет отвратительную дикцию, форсированный звук и уже истерически от нещадной эксплуатации низы. Абдразаков не то. Все в нем комильфо от внешнего вида до вокала, представляющего собой изумительное пособие для желающих постичь это искусство. Формирование звука, слово, фразировка, ар-

хитектоника целого – все на "отлично"! Но рецитал отличника так и остался рециталом средней руки "без божества, без вдохновенья", а выход отчаянной троечницы вряд ли забудут как ее противники, так и ее поклонники, потому что в ней магнит. Потому что канатоходец, без всякой страховки да еще без достаточного умения преодолевающий опасный путь. – суперзартное зрелище. И потому, что программа, предложенная безумным канатоходцем, была – горячее поискать. Это разумный Абдразаков вышел к публике БЗК с испытанным надежным Кончаком, Алеко, Греминым, Борисом и парой Мефистофелей от Бойто и Гуно. Публика проглядела дежурное меню и – только. Магомедова же ей под ноги – сплошной эксклюзив. Почти неизвестный Спонтини с "Весталкой", совсем не звучавшая в России "Анна Болейн" Доницетти, 2-й акт могучей пуччиниевской "Турандот", посягать на которую Москве никак не велит вокальная бедность!

Первый раунд, который условно назовем белькантовым (Спонтини более "глюкист", чем белькантист), она проиграла. Причины названы выше. Но во втором оказалась в своей стихии, спев кровожадно по характеру и по музыке Турандот напористо, броско, на изблюбленных форте-фортиссимо, словом – вполне кровожадно. Одно "но". Оглушительная атака, произведенная примой, хором Александра Рыбнова и федосеевским оркестром под управлением молдавского дирижера Александра Самоилэ, смотрелась бы в циклопической Арене ди Верона. Но в московском Большом зале предпочтительнее нюансы, чем децибелы. В этом смысле Ярославский оркестр под управлением Мурада Аннамамедова, работавший в паре с Абдразаковым, явил куда больше вкуса и такта. Чем и уважил старые стены, 100-летию которых, собственно, посвящен цикл "Российские певцы в мировой опере".

Лариса ДОЛГАЧЕВА